

# Знание Власть!

Никакое богатство не сможет  
перекупить влияние обнародо-  
ванной мысли

А.С.Пушкин

Концептуально-аналитическая газета

№29 (447) - июль - 2009 г.

Поводом для настоящих заметок послужила статья доктора социологических наук, проф. Н.Е. Покровского «Побочный продукт глобализации: университеты перед лицом радикальных изменений», опубликованная в №4 журнала «Общественные науки и современность» за 2005 год.

Статья посвящена описанию тех тенденций в высшем образовании США, которые представляются автору перспективными, поскольку, с его точки зрения, они объективно вытекают из процессов глобализации и характерны для всего глобализирующегося мира. Принимая во внимание то, что автор статьи – квалифицированный социолог, хорошо знающий систему образования в американских и российских университетах, с его мнением нельзя не считаться. В то же время некоторые положения статьи представляются нам далеко не бесспорными, особенно в части оценок происходящего. Правда,

Соглашаясь с Покровским в том, что описанная тенденция широко представлена по всему миру, считаем нужным подчеркнуть: причина ее распространенности объясняется отнюдь не коммерциализацией высшего образования со всеми вытекающими из нее последствиями, представляющей собой магистральный путь развития высшего образования любой страны. Все объясняется доминирующим положением США в мире, в результате чего США задают тон на мировой арене в соответствии со своими интересами, тогда как другие государства с готовностью подхватывают инициативы могущественного партнера, подчиняя им свои интересы.

Мы не видим оснований ограничиваться описанием одной тенденции, пусть и наиболее распространенной. Разумнее, на наш взгляд, посмотреть, действительно ли тенденция к замене фундаментальных дисциплин прикладными вследствие коммер-

Т.В.Панфилова, Г.К.Ашин

## ПЕРСПЕКТИВЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: РЕФОРМИРОВАНИЕ ИЛИ ЛИКВИДАЦИЯ?

проф. Покровский избегает однозначных оценок и рекомендаций, видимо, полагая, будто достаточно признать тенденцию объективной, чтобы отпала необходимость ее оценивать. Мы же считаем, что анализ общественных явлений предполагает их соотношение с ценностями, и претензия автора на внеценностную позицию уже есть выражение определенной социальной позиции, означающей, что интересы автора лежат в русле описываемого им явления. Все сказанное побудило нас поделиться своими соображениями по поводу общемировых тенденций в высшем образовании и перспектив университетского образования в России.

Для начала разделим две проблемы, представленные в статье Покровского:

- 1) описание и анализ новейших тенденций в мировом – прежде всего американском – университетском образовании;
- 2) их оценку и применимость к российскому высшему образованию.

По первому вопросу у нас нет разногласий с Покровским. Мы тоже признаем, что в настоящее время имеет место тенденция к коммерциализации высшего образования, к превращению университетов в коммерческие предприятия. Отношения между преподавателем и студентом все больше приобретают рыночный характер: преподаватель продает свои услуги – студент их покупает или заказывает новые, если предложенные ему услуги его не удовлетворяют. Преподаваемые дисциплины переориентируются на сиюминутные потребности рынка, в результате чего наблюдается «снижение значимости системной фундаментальности» (Покровский, с.152), сокращение удельного веса курсов фундаментальных наук, которые уступают место так называемому «полезному знанию», знанию прикладному, прежде всего, многочисленным спецкурсам, порой эзотерическим. Покровский отмечает, что ныне возобладали концепция знания, «ограниченного в принципе, сфокусированного на конкретике и нацеленного на результат, приносящий немедленную экономическую отдачу» (там же, с.148), тогда как «фундаментальные знания вытесняются на периферию» (там же, с. 149). Мы согласны с тем, что такая тенденция действительно существует.

Но вот по второму вопросу, связанному с отношением к этой тенденции, ее оценкой и желательностью распространения на российские университеты, у нас имеются принципиальные возражения.

Автор настаивает на том, что происходящие процессы не следует оценивать по принципу «хорошо – плохо», «нравится – не нравится»; с ними надо просто считаться как с фактом, заявляет он, поскольку они все равно уже идут вне зависимости от нашего желания. В то же время он описывает не все тенденции, существующие в сфере высшего образования по всему миру, а выбирает одну страну - США, которую очевидно считает законодателем моды в данной области. Им выделена одна тенденция – к коммерциализации высшего образования. Она представлена наиболее перспективной и соответствующей духу времени, хотя не без сожаления отмечается, что далеко не все университеты США реализовали ее в полной мере. Это ли не выражение ценностной ориентации автора? Разве не понятно, на чьей стороне его симпатии?

Сведения об авторах:

**Панфилова Татьяна Васильевна** - доктор философских наук, профессор Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД РФ.

**Ашин Геннадий Константинович** - доктор философских наук, профессор Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД РФ, заслуженный деятель

циализации образования уже господствует хотя бы в американских университетах, не говоря уж об общемировой практике высшего образования. От ответа на этот вопрос зависит наше представление о перспективах российской высшей школы: включая нашу систему высшего образования в общемировые процессы, каким тенденциям отдать предпочтение?

Что же обнаруживается? Начнем с того, что попытки переноса центра тяжести с фундаментального на прикладное знание отнюдь не являются какой-то новацией. Такие попытки неоднократно предпринимались в истории науки в связи с различными обстоятельствами. Еще Ф.Бэкон в XVII веке подверг острой критике попытки ограничить науку «плодоносным» знанием, под которым он имел в виду именно прикладное знание, в ущерб фундаментальному – «светлоносному». Наше поколение тоже помнит такие попытки. Так, Н.С.Хрущев предлагал распустить Академию наук СССР и подчинить академические вузы соответствующим министерствам, полагая, будто таким образом можно ускорить технический прогресс. Хорошо еще, что его удалось переубедить. Поэтому предложениями подобного рода нас не удивишь.

В данном случае важнее, однако, другое. Перенос центра тяжести с фундаментальных на прикладные науки (и соответственно, на прикладные исследования) – отнюдь не сквозная, всеобщая тенденция в американской системе высшего образования и тем более науки. Это скорее современная мода, причем коснувшаяся не самых крупных, а прежде всего специализированных вузов (хотя следует признать, что таких вузов в США большинство). В элитных вузах США преобладает иная тенденция (назовем ее разумным консерватизмом) – продолжая развивать фундаментальное знание, искать оптимального сочетания фундаментальных и прикладных учебных дисциплин. Ведь выбирать можно по формуле «или – или», а можно – по формуле «и – и» в духе Аристотеля, предпочитавшего искать истину в «золотой середине». Нельзя не упомянуть и еще об одной тенденции в американской науке и высшем образовании – росте интереса к комплексным междисциплинарным областям знания, опять-таки базирующимся на фундаментальных науках.

Таким образом, отмечая изменения в содержании высшего образования вследствие его коммерциализации, следует обратить внимание на то, что тенденция к замене фундаментальных знаний прикладными не является ни принципиально новой, ни безусловно господствующей. Значит, возможность выбора не исключена. Чтобы определить, чему следовало бы поспособствовать, а чему воспрепятствовать, придется оценить существующие тенденции.

Не будем спорить с Покровским по поводу оценок типа «нравится – не нравится»: их субъективная ограниченность очевидна. Но есть другой путь оценить изучаемое явление: проследить, к каким объективным последствиям оно приводит, и соотносить их с общественно значимыми ценностями, в принципе не сводимыми к субъективным мнениям. В данном случае речь пойдет о последствиях внедрения описанных тенденций в отечественную систему высшего образования, которым надо будет дать общественно значимую оценку.

К каким же изменениям в подготовке специалистов приведет последовательное превращение университета в коммерческое предприятие? Студенты становятся покупателями предлагаемых им услуг, а покупатель всегда прав, подчеркивает Покровский. Программу обучения необходимо переделать в соответствии с пожеланиями студентов, в свою очередь, обусловленными конъюнктурой.

Возникает вопрос: кто и как будет определять, что соответствует конъюнктуре, а что нет. Ведь для грамотного определения

(продолжение на стр.2)

## JAGAFEST'09 - ФАНАТАМ ДЕГРАДАЦИИ НЕ МЕСТО НА НАШЕЙ ЗЕМЛЕ

17 июля, в центре Москвы на Берсеневской набережной состоялось отвратительное мероприятие под названием JagaFest'09. Концепт действа – open-air с участием ведущих рэп-команд России в поддержку бренда «Jaguar» или попросту «яги».

Странное совпадение, но вал производства и продажи слабоалкогольных коктейлей совпал с «поднятием России с колен». Год 2000 – массовый выход так называемого «джин-тоника» на российский алкогольный рынок. Целевая аудитория у этих напитков просчитана четко: школьники и молодежь. Стоит такой напиток копейки, с двух ярких банок можно «убраться наглухо». Ближе к середине 2000-х годов на рынке появилась еще одна новинка – алкогольный энергетический напиток «Ягуар».

Концепция этого пошла взята из черной наркоманской действительности – сочетание двух, на первый взгляд, несовместимых препаратов, релаксантов и стимуляторов. На наркоманском жаргоне это называется «качели». Не нужно проводить полевые наркологические исследования, чтобы установить – распад личности в этом случае наступает быстрее, почти мгновенно. И никого почему-то не удивляет тот факт, что российские школы теперь выпускают не абитуриентов для вузов, а алкоголиков в разных стадиях. Как это сочетается с государственными декларациями о здоровье молодежи – непонятно. Но догадаться можно. Просто прибыль от здоровой молодежи весьма эфемерна и отложена во времени, а прибыль от продажи «яги» конкретна и сиюминутна. Минздрав, кстати, очень неохотно обсуждает все темы, касающиеся «коктейльчиков», и его можно понять – вы не найдете в западных магазинах аналогов российского «молодежного поила». А если и найдете, то по таким ценам, что потребителю проще взять бутылку джина и бутылку содовой, и самому смешать нормальный коктейль.

Первыми тревогу забили врачи-панкреатологи из питерского НИИ им. Джанелидзе и московской академии им. Сеченова. Они увязали в сотни раз (!) возросший поток пациентов с острыми панкреатитами (отказ поджелудочной железы) и коктейльчики в ярких банках. Были жалкие попытки сообщить об этом в федеральной прессе, после чего на любую негативную информацию о молодежном поиле в СМИ был поставлен «блок». Хотя информационную блокаду иногда прорывает: каждый год фотосессии с выпускных вечеров радуют нас толпами русской невменяемой молодежи с банками «яги» в руках. Молодежи кажется, что она вступает в «новую жизнь». На самом деле – она освобождает жизненное пространство.

Мы призываем всех адекватных здоровых людей разъяснить деградантам с банками «яги» в руках, что их здоровье принадлежит не только им, но и всей нации, и мы не позволим им убивать будущее нашего народа. Это наш город, и мы должны его защищать. Отдельного внимания достойны организаторы этого «увеселительного мероприятия». Страна должна знать своих «героев», поэтому установление их личностей и мотиваций должно стать также приоритетной задачей для всех честных людей. Те музыканты, которые согласились участвовать в этом мероприятии, возможно, не до конца поняли, что они собираются поддерживать своим авторитетом.

## МИХАИЛ СМОЛИН: «ОБЩЕСТВО ДОЛЖНО КОНТРОЛИРОВАТЬ ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО»

*Известный историк и публицист подчеркнул необходимость общественного контроля на телевидении...*

Для многих незашоренных комментаторов совершенно очевидно, что нынешний глобальный кризис имеет не только экономическое, но и ментально-нравственное измерение, говорится в статье, опубликованной на портале KM.Ru. Слегка перефразируя высказывание одного известного литературного персонажа, можно сказать, что «кризис – не на фондовых рынках, а в головах», т. е. в мыслительном аппарате тех людей, которые в погоне за материальными благами забыли об исконных человеческих ценностях. И к гражданам России это наблюдение относится не в последнюю очередь. Не секрет, что в условиях современного общества состояние умов прежде всего определяется теми потоками социальной информации, которую потребляют люди через многочисленные каналы коммуникации. А с точки зрения охвата и масштаба воздействия среди последних, безусловно, доминируют электронные СМИ, и в первую очередь – телевидение.

Здоровые силы нашего общества вполне осознают скрытую опасность ситуации, когда рекламщики и медиаструктуры начинают сводить все содержание телевизионных программ к удовлетворению самых примитивных инстинктов среднестатистического потребителя информации, отмечает KM.Ru. Наиболее активную позицию в этом вопросе занимает Русская Православная Церковь. Представители православного духовенства не согласны с распространенной точкой зрения – мол, чуть ли не все граждане России довольны тем, что показывают по телевизору. Напротив, вместо сцен насилия и разврата люди хотят умного и нравственного телевидения, утверждают священнослужители.

«Можно доверять или не доверять опросам, но я из своего опыта знаю, что отношение нашего народа к телевидению – вовсе не столь положительное, как это пытается изображать наша медиаэлитка. Люди устали от пустых развлечений, от сцен насилия и разврата. Им хочется умного и нравственного телевидения, побуждающего думать и действовать, делать жизнь лучше», – заявил «Интерфаксу» глава синодального отдела по взаимоотношениям церкви и общества протоиерей Всеволод Чаплин, комментируя итоги опроса, проведенного исследовательской группой «Циркон», согласно которому 65,2% респондентов стремятся избежать просмотра телевизионных передач и фильмов со сценами ужасов и насилия. Он, в частности, сказал, что отечественная телеиндустрия переживает период стагнации. Кстати говоря, как показал опрос, почти 70% граждан России одобряют создание на Российском телевидении общественного совета по нравственности. Передачи и фильмы со сценами эротического и сексуального характера стараются не смотреть более 55% опрошенных.

Своим мнением по поводу государственного регулирования информационного пространства в эксклюзивном интервью KM.Ru поделился известный историк и публицист, главный редактор журнала «Имперское возрождение» Михаил Смолин. «Общество должно контролировать информационное пространство. В том случае, если оно, конечно, ставит перед собой цель обеспечить собственную безопасность и выживание. Другое дело, что осуществлять такой контроль общество должно посредством государственных институтов. Потому что когда речь заходит о гражданском обществе как о некоей либеральной догме, то контроль с его стороны достаточно проблематичен. Во-первых, у нас нет развитого гражданского общества. Кроме того, либерализм в нашей стране не является популярной идеологией. В нашем обществе есть только два института, которым оно могло бы доверить контроль над обеспечением собственной информационной безопасности. Это государство и Церковь», – отметил эксперт.

«Последняя может следить за соблюдением нравственной компоненты информационного пространства, а государство – за соблюдением соответствующих законов. Конечно, либеральная часть общественности тут же возопит о недопустимости вмешательства в столь деликатную и частную, как они считают, сферу. Но не думаю, что такая точка зрения получит поддержку среди широких социальных слоев. Пусть либералы отработают свои гранты по этой проблеме. Ничего страшного не будет. У них – своя работа, а у общества есть свои потребности», – подчеркнул Михаил Смолин.

Русская линия

## РОССИЙСКУЮ ВЛАСТЬ НАДО СУДИТЬ ПО СТАТЬЕ 110 УК РФ

Результатом проведения либеральных реформ современной России стало резкое увеличение числа самоубийств среди её граждан. Впору судить нынешнюю власть по статье 110 УК РФ - Доведение до самоубийства.

Ежегодно в России самовольно уходят из жизни около 60 000 человек (36-38 случаев на 100 000 населения). По этому показателю наша страна в 2,5 раза превосходит среднемировой уровень.

Частота самоубийств среди мужчин в России почти в три раза выше среднего уровня, среди женщин - в 1,8 раза. Соотношение между частотой мужских и женских самоубийств в России существенно выше, чем в мире. Из тех, кто решается свести счёты с жизнью, три четверти трудоспособных граждан. Крайне высок уровень суицида среди подростков. За последние 15 лет этот показатель вышел на второе место (после несчастных случаев) среди всех причин смертности молодежи.

По словам экспертов, помимо личностных качеств причиной самоубийств являются наркомания, алкоголизм, психические заболевания. Среди распространённых причин суицида также называются крайняя неудовлетворённость жизненным уровнем, отсутствие работы, невозможность прокормить семью. Всё это реалии современной России.

Медики советуют открывать больше центров психологической помощи, которые будут помогать гражданам справиться с психологическими проблемами. Однако это только «косметический ремонт». Для реального преодоления высокого уровня суицида в стране необходимо в первую очередь решать актуальные социально-экономические проблемы российского общества, что наша власть, кажется, делать не собирается.

(Продолжение. Начало на стр.1)

конъюнктуры нужен определенный запас теоретических знаний, тем более когда речь идет о предсказании конъюнктуры, которая сложится на рынке ко времени окончания студентом высшего учебного заведения. Поскольку поступающие в университет «клиенты» теоретическими знаниями не обладают, да и, похоже, обладать не будут, исходя из рыночной целесообразности, придется признать, что они некомпетентны в оценке конъюнктуры. Доверив им принять решение о содержании обучения, мы будем полагаться на их здравый смысл, в котором, однако, нет места фундаментальным знаниям. Оттеснив теорию на периферию обучения, мы законсервируем обыденское отношение к фундаментальному знанию, породив у студентов впечатление, будто «светоносные» знания существуют только для непрактичных чудаков, тогда как нормальному человеку достаточно «плодоносных» знаний, приносящих сиюминутную выгоду. Само собой уйдет в небытие гегелевское положение о том, что нет ничего практичнее хорошей теории.

На наш взгляд, такое положение вещей более или менее допустимо для профессионально-технического училища (да и то с оговорками), но не для университета, ибо оно противоречит самой «идее университета». Она, как писал выдающийся испанский философ и культуролог Х.Ортега-и-Гассет,

## ПЕРСПЕКТИВЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: РЕФОРМИРОВАНИЕ ИЛИ ЛИКВИДАЦИЯ?

заключается в том, чтобы университет стал центром воспитания высокообразованной интеллектуальной элиты. Университетское образование дает именно универсальное знание как рафинированный опыт человечества, которое уже затем дробится по различным научным дисциплинам. Если тенденция к коммерциализации возобладает, универсальное знание выпадет из программы обучения. И как бы мы ни утешали себя тем, что ничего страшного не произошло, произошла лишь смена «внутренней парадигмы университетского образования» (Покровский, с. 148), но в действительности такое образование перестанет соответствовать «идее университета». А значит, выражаясь без обиняков, высшее образование будет низведено до уровня среднего, т.е. фактически упряднено.

Сказанное вовсе не означает, будто мы возражаем против факультативных дисциплин по выбору или против создания новых учебных предметов на стыке существующих. Ничего подобного! Вопрос в том, что оставить на усмотрение самих студентов, а что студенты обязаны знать, поскольку они поступили в университет и рассчитывают получить высшее образование. Отнесем фундаментальные знания на обочину учебного процесса – сузим кругозор наших студентов, сведем их мировоззрение до обывательского уровня, лишим их умения, да и желания самостоятельно учиться. Ибо фундаментальные знания – это не набор фактов, которые можно знать или не знать. Их задача – сформировать установку на самостоятельное мышление и саморефлексию, обеспечив учащимися необходимыми для этого приемами. Если студенты не приобретут навыков самостоятельного мышления, они не смогут критически оценить ни собственных представлений, ни происходящих в мире процессов. Собственная ограниченность будет казаться им верхом оригинальности. И вина за это ляжет на нас – преподавателей, принявших существующие тенденции как должное без соответствующих оценок и попыток что-либо изменить.

Так ли страшно все описанное? Ведь не боятся же американцы этой тенденции. Может, и нам нечего опасаться и следует принять ее как должное, что, собственно, Покровский и предлагает? Действительно, даже в случае переориентации американских вузов с фундаментальных дисциплин на прикладные американской науке кризис не грозит. Дело в том, что США имеют многолетний опыт импорта «мозгов» из ведущих вузов Европы, традиционно отдающих приоритет именно фундаментальным наукам, а также из других стран (в частности, из Индии, хотя больше всего оттуда импортируется программистов). Вряд ли можно сомневаться в том, что, «сняв пенки» с древа «плодоносного знания», США купят в других странах крупнейших теоретиков, на подготовку которых им самим пришлось бы потратить сотни миллионов долларов, – тех, кого могут привлечь высокие оклады и передовое лабораторное оборудование. Таковы уж гримасы глобализации!

Что касается последствий для России, то они будут катастрофическими. Пока наши

специалисты ценятся в мире, в том числе и в США, за широту кругозора, за способность самостоятельно сформулировать и осмыслить проблему. Формирование этих качеств составляет сильную сторону нашей системы высшего образования. Ликвидируем ее, низведем наших специалистов до среднего профессионально-технического уровня – кому они будут нужны? За рубежом своих специалистов подобной квалификации вполне достаточно.

Конечно, внутри страны и такие специалисты тоже нужны. Но для нужд современного производства требуются и другие, способные самостоятельно разрабатывать технические новинки и осваивать уж существующие. Наши «радикальные реформаторы» уже попробовали без них обойтись. В 90-х годах они повторили «эксперимент» на тему замены фундаментальных знаний прикладными под флагом «экономии» бюджетных расходов, резко, во много раз снизив финансирование Академии наук в целом, и прежде всего академических институтов, ориентировавшихся на фундаментальные исследования. Следствием этих «реформ» стала общая деградация российской науки, вынужденная эмиграция тысяч и тысяч российских ученых и многомиллиардные потери для Российского государства.

Поскольку для России закрыт американский путь привлечения специалистов со

менталитет тех или иных народов и целых регионов мира. И нам представляется достойным сожаления тот факт, что часть деятелей высшего образования и политиков этих стран (в частности, в ФРГ) выступают за американизацию высшего образования. Дескать, американские частные элитные университеты с высокой платой за обучение стоят выше в рейтинге элитных вузов, чем вузы ФРГ.

Но капитализация университета – существенный, но не единственный показатель его рейтинга. Не менее важными являются традиции университета; количество знаменитостей среди его выпускников, в первую очередь, Нобелевских лауреатов; спрос на воспитанников университета, перспективы их карьеры и прочие показатели, которые достигаются за счет взвешенного подхода к образованию и воспитанию студентов. Поэтому еще большее сожаление вызывает тот факт, что и в нашей стране находятся сторонники огульной американизации высшего образования. Если мы хотим сделать Россию демократической страной, процесс коммерциализации высшего образования надо держать под контролем, раз уж нельзя избавиться от этого «побочного продукта глобализации».

В постсоветский период образовательная система России деидеологизирована, перестал существовать тотальный госу-

дарственный контроль, идет процесс диверсификации образовательных программ и образовательных институтов, больше учитываются групповые и индивидуальные запросы населения. Это явное движение к плюралистической модели образования. Сегодня мы можем констатировать определенную конвергенцию образовательных систем России и стран Западной Европы и Северной Америки в рамках парадигмы плюралистической образовательной системы. Тем более это ощутимо с принятием Россией Болонской конвенции.

И, в сущности, это только частный случай конвергентных тенденций. В настоящее время отмечается общее движение различных социально-политических структур к плюралистическим моделям, причем моделям открытым, в большей мере отражающим демократические процессы в современном мире. Эти изменения составляют часть общего мирового движения к возрастанию роли индивидуума как субъекта социального процесса, в чем выражается гуманизация и демократизация мирового социально-политического развития.

Конвергенция мировых образовательных систем не исключает, а предполагает их плюрализм, их своеобразие. Нам не следует слепо копировать модели и формы западных образовательных систем, а тем более зигзаги их моды. Напротив, следует сохранять и развивать традиции лучших образцов. Это относится, в частности, к сохранению оптимального баланса между фундаментальными и прикладными учебными дисциплинами на основе дисциплин фундаментальных. Иначе мы рискуем растратить преимущества фундаментального образования, получаемого в элитных университетах страны. Пока это наше несомненное преимущество. Не удивительно, что по незаменимым экспертным оценкам, например, американского института Гурмана, МГУ лидирует среди университетов мира по уровню фундаментального образования (Аргументы..., 2004).

Беды нашей образовательной системы и нашей науки лежат в иной плоскости. Им нанесли огромный ущерб псевдореформы 90-х годов. Резкое уменьшение ассигнований на образование и науку под видом «реформ» привело к катастрофическому снижению уровня образования. В 2000–2005 годах имело место по существу замораживание роста вложений в образование и науку. Это означало лишь дальнейшее отставание России от передовых систем образования, особенно США и Японии, где расходы на образование во много раз превосходят соответствующие затраты России, причем не только в абсолютных цифрах (что еще можно было бы понять), но и в доле этих ассигнований в ВВП. Тем самым программируется дальнейшее отставание России в данной области, что неминуемо усилит деградацию культуры и экономики в целом.

Большинство специалистов по экономике и социологии образования не без оснований считает, что для ускоренного развития страны наиболее эффективны инвестиции в «человеческий капитал», в сферы об-

разования и науки. И в ближайшие годы создания таких условий не предвидится. Это значит, что полная коммерциализация российского высшего образования не позволит поступить в институты и университеты целому поколению молодых людей с низкими доходами, дополнив вопиющее имущественное неравенство неравенством возможностей в получении образования, а значит и в получении высокооплачиваемой работы.

Такое положение вещей превращает демократические лозунги в пустую риторику, ибо, по утверждению такого идеолога демократии, каким был американский философ Дж. Дьюи, «демократическое общество обеспечивает равный доступ своих членов ко всем благам и гибкую адаптацию своих институтов посредством взаимодействия различных форм совместной жизни» (Дьюи, 2000, с.96). Иначе говоря, коммерциализация высшего образования нанесет удар по идее построения демократического общества в России, подорвет наметившиеся было хилые ростки демократии и вернет нас к сословному обществу времен царизма.

А между тем европейские системы высшего образования, особенно системы североевропейских стран – Швеции, Норвегии, Финляндии, а также ФРГ, являются более социально ориентированными, большей частью даже бесплатными. Они гораздо ближе к принципам социальной справедливости, равенства стартовых возможностей для всех молодых людей, стремящихся получить качественное высшее образование. На наш взгляд, российской системе высшего образования ближе опыт и модель высшего образования европейских стран, чем описанная выше тенденция к коммерциализации.

Ныне все системы высшего образования развитых стран мира вовлечены в глобализационные процессы. Причем большинство европейских стран учитывают опыт друг друга, что вовсе не означает унификации, единообразия их образовательных систем; они учитывают многообразие традиций,

они учитывают многообразие традиций, (продолжение на стр.8)

Русская Православная Церковь недавно заявила о своей серьезной обеспокоенности размахом алкоголизма в России. Почему народ стал спиваться? Как будет Церковь бороться с этой напастью? Можно ли приучить нас пить «покультурному»? Об этом мы беседуем с настоятелем московского Сретенского монастыря архимандритом Тихоном.

#### Как пьют в России

**- Отец Тихон, почему именно сейчас Русская Православная Церковь обеспокоилась пьянством в России?**

- Потому что за всю историю нашей страны размах этой беды не был столь чудовищным. Пьянство превратилось в одну из самых серьезных угроз, которые когда-либо вставали перед Россией. По данным Всемирной организации здравоохранения, когда в стране приходится более 8 литров чистого алкоголя на душу населения в год – начинается угасание этноса. В России выпивается, по разным данным, от 14 до 18 литров, а некоторые эксперты называют и большие цифры. В год от различных последствий воздействия алкоголя – сердечно-сосудистых и многих других болезней, травматизма, преступности, самоубийств – преждевременно погибает около 750 тысяч наших сограждан. По большей части это мужчины трудоспособного возраста.

На состоявшемся недавно в Москве первом заседании Священного Синода Русской Православной Церкви, которое проводил новоизбранный Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, был создан Церковно-общественный совет по защите от алкогольной угрозы. Хочу подчеркнуть: не по борьбе с пьянством и алкоголизмом, а именно по защите от алкогольной угрозы.

**- Какие задачи совета, кто его возглавил?**

- Со стороны светской общественности сопредседателем Совета стал писатель Валентин Григорьевич Распутин. А с церковной стороны Святейший Патриарх и Синод поручили работать мне. В Совет вошли наши известные ученые, деятели культуры, священнослужители. Задача Совета – донести правду о размерах алкогольной опасности до каждого человека. Мы будем работать как со СМИ и общественными организациями, так и с организациями правительственными, с Государственной Думой. Первые шаги такого взаимодействия вселяют уверенность, что с этим бедствием мы можем справиться, если будем действовать последовательно и вместе.

#### О судьбе одноклассников

**- Что Совет собирается сделать в первую очередь?**

- Мы прекрасно понимаем, что кавалерийским наскоком проблему сегодня не решить. Но все же есть первый пакет вопросов, который, несомненно, поддержит большинство наших сограждан. И в первую очередь это детское и подростковое пьянство. За последнее десятилетие резко снизился возраст приобщения к алкоголю – с 16 до 13 лет. По данным общероссийского опроса молодежи, проведенного в 2002 году, алкогольные напитки (включая пиво) потребляют 80,8% подростков и молодежи. Сегодня эта цифра несомненно выше. По данным Роспотребнадзора ежегодно в России потребляют алкоголь (включая пиво) 33% юношей и 20% девушек. Простите, что мне сегодня придется приводить много цифр, но, быть может, хоть они заставят кого-то задуматься.

Так вот, Всемирная организация здравоохранения недавно опубликовала прогноз о предполагаемой продолжительности жизни выпускников школ нынешнего года в разных странах. Согласно этим исследованиям, в Англии до пенсии доживут 90% юношей-выпускников 2009 года, а в России – 40%.

**- Но ведь не только из-за пьянства?**

- Причиной именно в пьянстве. Обычным, бытовым, привычным для большинства.

Я окончил московскую школу в 1975 году. В феврале нынешнего года мы собрались с одноклассниками из двух наших классов – 10-А и 10-Б. Взяли школьные фотографии друзей – тех, кто закончил с нами восемь классов, и тех,

кто закончил десять. Когда подсчитали, кто жив, а кто уже ушел из жизни, оказалось, что 28 наших одноклассников умерли! Не дожили до 50 лет. И только один – не от алкоголя. Остальные все – именно по этой причине. И это – Москва. А в деревенской школе картина была бы еще страшней.

Чтобы понять, что главный инструмент убийства нашего народа именно алкоголь, приведу еще один пример: в России смертность мужчин трудоспособного возраста в тюрьмах в три раза меньше, чем на свободе. Это означает, конечно, не то, что в тюрьмах у нас особо благоустроенная и комфортная жизнь, а то, что там доступ к алкоголю исключен или весьма ограничен.

#### Что значит «пить, как все»

**- Но помимо пьянства на продолжительность жизни влияют еще такие проблемы, как плохая экология, плохая медицина...**

- Ну кто же спорит... Только вот заметьте, в Албании, например, продолжительность жизни на 11 лет больше, чем в среднем по России. Можно ли сказать, что в Албании намного лучше качество медицинского обслуживания? Нет, конечно! Просто там во много раз меньше пьют. В России продолжительность жизни ниже, чем в таких странах, как Гондурас, Экваториальная Гвинея,

сделать водку предельно доступной. Еще у Гитлера была директива для вымирания славян: водка, табак и порнография. К сожалению, тогда, в 1990-е, правительство приняло это роковое решение. Но совершенно очевидно, что в России не может проводиться неконтролируемая алкогольная политика. Так же, как в азиатских и североамериканских странах.

#### - Почему?

- У русских и у большинства народов России, как утверждают специалисты, присутствует специфическая наследственность. Механизмы этой наследственности еще до конца не изучены, но совершенно определено одно – мы в зоне риска алкогольной сверхсмертности. Мы отличаемся от народов с традиционной виноградной культурой, например от итальянцев, французов, грузин, у которых за тысячелетия выработались физиологические особенности нейтрализации постоянных и сравнительно небольших доз алкоголя.

Совершенно другая ситуация, например, у эскимосов, чукчей, индейцев, других азиатов – для этих народов алкоголь смертелен. Это наше наследство со стороны Азии. Нас алкоголь так же убивает, хотя происходит это не столь стремительно.

А со стороны Европы у нас физиологическая схожесть с нашими северными

ветствительность перед Богом, ближними и самим собой – вот единственное внутреннее убеждение, критерий совести, который поможет сделать правильный выбор.

#### Водка с кофе –

#### коктейль для подростка

**- Но вы ведь не требуете ввести сухой закон?**

- Мы ничего не требуем. Мы лишь настойчиво повторяем, что этой проблемой необходимо заняться неотложно и на общегосударственном, общенародном уровне. Цель, которую ставит перед собой Церковно-общественный совет по защите от алкогольной угрозы, в первую очередь, просветительская. Сказать правду людям. Мы создали особую программу, которая получила название «Проект «Общее дело»». В рамках этой программы снимаются документальные фильмы, социальная реклама, готовятся интернет-сайты, брошюры. После первых фильмов и их обсуждения по Первому каналу ЦТ нам пришло огромное количество писем.

**- От непьющих жен пьющих мужей?**

- От всех. В том числе, конечно, и от несчастных жен, ведь алкоголь – главная причина разводов в нашей стране. К сожалению и стыду, мы еще и на первом месте в мире по количеству

## Архимандрит ТИХОН (Шевкунов):

# «РАЗМАХ ПЬЯНСТВА В РОССИИ НИКОГДА НЕ БЫЛ СТОЛЬ ЧУДОВИЩНЫМ»

14 мая 2009 года в «Комсомольской правде» с некоторыми сокращениями было опубликовано интервью заместителя московского Сретенского монастыря, сопредседателя Церковно-общественного совета по защите от алкогольной угрозы архимандрита Тихона (Шевкунова). Ниже приводится полный текст

Мали, Буркина Фасо, Ботсвана, Камерун, Нигер, Уганда, Эфиопия, Танзания, Намибия, Гвинея, Кения, Габон, Конго, Бенин, Гамбия, Судан, Того, Мадагаскар, КНДР, Папуа – Новая Гвинея... можно еще долго перечислять.

**- И такая смертность у нас за счет алкоголиков?**

- За счет алкоголя. Алкоголики – это особый разговор, их в нашей стране, по статистике, от 2% до 5%. Но наша программа направлена не на алкоголиков. Они – большие люди, те, кем, к сожалению, со временем могут стать обычные наши средневывывающие сограждане. И вот как раз для них, для этих средневывывающих, что пьет, «как все», и направлена наша работа.

#### - А что значит «как все»?

- Ну, например, если мужчина крепко, «по-нашему», выпивает два-три в неделю, но наутро, конечно, выходит на работу, хотя и не без последствий. Раз в неделю может выпить и покрепче. Примерно это и есть, «как все». Так вот, человек, выпивающий таким образом,

должен отдавать себе отчет, что, если только у него нет совершенно «бронированной», уникальной наследственности, он в среднем сокращает свою жизнь лет на 20 или больше. То есть «среднестатистический» мужчина в России, не доживающий сегодня до 59 лет, должен бы был дожить где-то до 80-ти. Но у нас каждый второй мужчина 40 лет не доживет до пенсии. Это 50%. Для сравнения: в той же бедной, но малопьющей Албании не доживают только 7%.

**- Беда еще в том, что водка угрожает не только здоровью самого пьяницы. После водки у некоторых возникает странная агрессия. От алкогольной агрессии до преступления путь совсем короткий.**

- По данным МВД, около 80% убийств и почти 50% самоубийств совершаются в состоянии алкогольного опьянения. Половина убитых людей в момент совершения над ними преступления находилась в пьяном состоянии. Не говорю уже о хулиганстве – более 90%.

#### Между викингами и чукчами

**- Почему мы стали пить больше, чем в Советском Союзе?**

- Когда в 1992 году правительство Гайдара отменило государственную монополию на алкоголь, это стало одной из самых трагических страниц современной российской истории. Смертность в России начала стремительно расти. В 1990-е годы, во время рыночной паранойи, западные советники настоятельно советовали российскому правительству

соседями – норманнами, викингами, у потомков которых особенность ферментативной системы также препятствует нейтрализации алкоголя. Большая часть норвежцев, финнов и шведов «культурно» пить не могут – они стремительно разрушают себя и спиваются. Общеизвестный пример этому – финские туристы в Питере. Еще 100 лет назад в Швеции, Норвегии, Финляндии спивались и вымиряли не меньшими, чем в сегодняшней России, темпами. Но там в последний момент спохватились, протрезвели, приняли самые решительные меры и сумели избежать катастрофы. Накопленный опыт борьбы с алкогольными проблемами в Скандинавии показал, что североамериканским странам нужна особая алкогольная политика, значительно более жесткая, чем для южно- и центрально-европейцев.

#### А если пить «культурно»?

**- Может, надо научиться так называемой «культурной питью»?**

- «Культура питья» – это такая же наша любимая сказка, такая же мечта, как волшебная Емелина печка, скатерть-самобранка, Золотая рыбка... Предаться грезам о такой «культуре» в масштабах нашей страны, конечно, можно, да вот только в жизни мы видим, что все происходит совсем по-другому: всем хорошо известно, как и чем, решительно в очередной раз начав «пить культурно», заканчивает большинство наших соотечественников.

Не надо обманывать себя: мы отнюдь не итальянцы и не французы с их тысячелетней виноградной культурой. В отношении алкоголя мы в большей степени чукчи или финны, кому что больше нравится. А чукчу и финна убеждать, что они должны выработать в себе «культуру питья», – это значит просто цинично толкать их к гибели.

Конечно же, я не хочу сказать, что буквально все наши соотечественники не способны контролировать себя в отношении алкоголя. Люди, которые могут слегка выпить и остановиться, контролировать себя, конечно же есть, и кто-то из многочисленных читателей вашей газеты, возможно, даже знает их. Но все же давайте смотреть правде в глаза: большинство из нас, а, точнее, все мы – в группе риска. И каждый рано или поздно должен принять ответственное решение относительно этой нашей роковой русской проблемы: либо мы действительно можем контролировать себя, и в этом уверены мы и наши близкие, либо необходимо полностью исключить алкоголь из своей жизни. От-

ветственности перед Богом, ближними и самим собой – вот единственное внутреннее убеждение, критерий совести, который поможет сделать правильный выбор.

Очень много пишут молодые люди: «Мы же ничего об этом не знали!». Когда мы показали в школах фильмы про правду подросткового пьянства, наши зрители 14-15 лет ужаснулись – ведь практически все они, мальчики и девочки, регулярно пьют. После этих бесед они признались, что сделали для себя открытие: если все будет оставаться по-старому, у них и у их страны нет будущего.

Один из фильмов, который был показан по Первому каналу, назывался «Чижик-пыжик, где ты был?». Помните такую песенку? С согласия родителей на подростков 13-14 лет, мальчиков и девочек, надели портативные видеокамеры и отправили покупать спиртное. Продали всем – неоднократно и по первому требованию! Потом детям дали бутылки с подкрашенными жидкостями: красные – вино, желтые – пиво, прозрачные – водка. Дети (повторю: мальчики и девочки 13-14 лет) три часа «распивали» эти напитки на центральном московском бульваре – и никто их не остановил. Даже милиция мимо прошла...

Начиная с 11 лет, дети начинают употреблять слабоалкогольные напитки в железных баночках, которые продаются в каждом ларьке 24 часа в сутки. 13-летние девчухи рассказывают в фильме: «Мы можем выпить четыре-пять таких баночек – и весело, и классно себя чувствуешь». Мы отдали эти напитки на экспертизу: в одной банке оказалось 50 граммов водки, плюс кофеина на шесть чашечек крепкого кофе... То есть девочка или мальчик «накатывают» почти каждый день по стакану водки и запивают термосом крепкого кофе. А потом мы наивно удивляемся: почему у нас в армию некого брать, почему молодые женщины не рожают, почему вообще так мало здоровых детей?

#### Почему пьют «менты»?

**- Начиная «крестовый поход» против пьянства, не опасается ли Церковь не найти понимания у народа? Ведь точно не найдет у пьющих?**

- Церковь, как это часто бывало в истории, возвышает голос о вещах, которые могут быть совсем непопулярными.

**- Церковь будет бороться с пьянством, а государство что – не осознает угрозы?**

- Осознает, конечно. Насколько мне известно, сейчас готовятся новые законы о регулировании оборота алкоголя.

**- Закон у нас уже запрещена реклама крепкого алкоголя по ТВ...**

- Но реклама все равно есть, только скрытая. Заметьте, во многих сериалах, скажем, про милицию, герои по нескольку раз за серию смачно и помногу выпивают. Конечно, могут сказать, что это шедевры реализма, «правда жизни»... Чувствую это все! Это просто-напросто продуманная профессиональная скрытая реклама. Идет агрессивное навязывание алкоголя. Его можно купить в любое время в любой палатке. В Исландии одна точка, торгующая алкоголем, приходится на 15 тысяч человек, у нас в Подмоскovie – одна на 400. Людей самыми изощренными способами коммерческой пропаганды и рекламы заставляют приносить прибыль алкогольному бизнесу – за счет здоровья, жизни, будущего детей.

Доступность алкоголя у нас просто феерическая: в советское время самая дешевая бутылка водки стоила 3 рубля 62 копейки, средняя зарплата была 120 рублей. То есть на одну зарплату можно было купить 33 бутылки водки. Сегодня самая дешевая бутылка водки стоит 60 рублей. Значит, на зарплату, скажем в 15 тысяч можно купить 250 бутылок водки. Как-то летом я спросил подростков, быть может, наивно: «Почему вы пьете пиво?» – «Жарко», – отвечают. – «А почему не воду, не сок?» – «Так это самое дешевое! Бутылка пива стоит 25 рублей. Бутылка воды – 31. Пачка сока – 70 рублей».

#### «Дети Горбачева»

**- В стране уже был печальный опыт горбачевской антиалкогольной кампании, которая в итоге закончилась полной победой водки над трезвостью.**

- Это не совсем так. Да, кампания была проведена крайне непродуманно, людям ничего не объясняли, просто поставили перед фактом запрета. Это воспринималось как очередное издевательство системы, ведь для многих советских людей алкоголь был некоей формой протеста. Такое отношение, естественно, могло вызвать только отторжение.

Но если посмотреть объективно, то мы увидим очень интересные вещи. Было сохранено как минимум 1,2 миллиона человеческих жизней – это статистика сокращения смертности за те годы. Продолжительность жизни граждан нашей страны именно во времена неуклюжих горбачевских антиалкогольных законов была самая высокая за всю нашу историю. Преступность резко уменьшилась. Сократилось и количество разводов, травм, и тоже на десятки процентов. О взлете в те годы рождаемости говорит тот факт, что если пять лет назад у нас в институты были недоборы, то в последние годы – конкурсы. Это поступают «дети Горбачева», рожденные во время антиалкогольной реформы.

#### О госмонополии на водку

**- Как вы считаете, в России нужна госмонополия на водку?**

- Как утверждают, во времена советской госмонополии если не вся, то значительная часть советской военной машины субсидировалась алкогольными деньгами. Это я говорю лишь к тому, чтобы понять, какой размер прибыли в 1992 году отделили в частные руки. К тому же сегодня практически вся прибыль, например от пива, уходит за границу, поскольку владеют пивными компаниями иностранцы. Но не в деньгах дело, хотя совершенно очевидно, что справедливо было бы эти средства направлять на лечение громадной армии людей, болезни которых связаны с последствиями алкоголя, на воспитание брошенных пьяницами-родителями детей, содержание алкогольных инвалидов и так далее. Но главное, что при монополии государство может значительно эффективнее контролировать негативные последствия алкогольных бед.

Вот как звучит преамбула закона об алкоголе в стране, где как раз существует такая монополия – в Норвегии: «Целью... является максимально возможное уменьшение вреда для общества и отдельного человека, к которому может привести употребление алкогольных напитков. С этой целью закон призван ограничить потребление алкогольных напитков».

Если вы спрашиваете мое мнение, то да, я считаю, что в России госмонополия на алкоголь во всех отношениях совершенно необходима.

(Продолжение на стр. 8)

## ПЕРСПЕКТИВЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: РЕФОРМИРОВАНИЕ ИЛИ ЛИКВИДАЦИЯ?

(Продолжение. Начало на стр. 1-2)

разования и науки. Каждый доллар, вложенный в развитие науки и образования, в близкой перспективе оборачивается выигрышем, по меньшей мере, 10 долларов. Поэтому можно говорить о неадекватности правительства, которые, планируя бюджет, не увеличивают (и даже уменьшают) в нем расходы на науку и образование. Только в конце 2005 года образование и наука в России были, наконец, провозглашены среди национальных приоритетов развития страны (многие страны сделали это значительно раньше).

Нашу науку, нашу образовательную систему можно и нужно вывести из кризисного состояния. Несмотря на огромный ущерб, который нанесен недофинансированием, сохранились опорные базы, антиэнтропийные узлы нашей науки и образовательной системы, ее стержневые опоры – научные школы. Пока в России есть еще вузы и научные школы, имеющие высокие рейтинги в мировой системе образования и науки, необходимо, опираясь на них (и прежде всего на элитные вузы и академические институты), развивать систему образования и науки опережающими темпами. Если мы, конечно, не хотим остаться на уровне стран третьего мира! В современном мире сложился разветвленный рынок образовательных услуг, и мы должны более активно включиться в него, постоянно работая над повышением собственной конкурентоспособности.

Подлинное богатство России – это не нефть и газ, а, в первую очередь, великие культурные традиции; ее главный ресурс – люди, свободные, активные, творческие, образованные. Опираясь на мировой опыт и исходя из потребностей социально-экономического и политического развития нашей страны, можно определить, какова должна быть ее государственная политика в области высшего образования. Прежде всего, необходим курс на постоянное увеличение инвестиций в область народного образования в целом, это магистральный путь возрождения России с ее богатейшими культурными, научными традициями. Нужна «точечная» поддержка способной молодежи, которая бы включала в себя поиск и отбор одаренных детей, талантливых юношей и девушек, главным образом, уже опробованным нами путем проведения конкурсов и олимпиад (региональных, общероссийских и т.д.), присуждения грантов их победителям и призерам, чтобы они могли подготовиться к поступлению в элитные вузы страны (особенно это касается помощи одаренным детям, талантливой молодежи, живущей в провинции, в городах и селах, далеких от культурных центров).

Подводя итог всему сказанному, считаем нужным подчеркнуть, что покорное следование новейшим тенденциям в перестройке университетов приведет нас к фактической ликвидации университетского образования в России и выбьет страну из числа самостоятельных участников всемирной истории. Не допустить этого пока в наших силах. Значит, требуется отказаться от «внеценностного» подхода, фактически означающего безоговорочное принятие наиболее одиозных форм глобализации вместе с их побочными продуктами, и предпринять энергичные действия по развитию и совершенствованию отечественного высшего образования – высшего в полном смысле слова, соответствующего «идеям университета».

## «РАЗМАХ ПЬЯНСТВА В РОССИИ НИКОГДА НЕ БЫЛ СТОЛЬ ЧУДОВИЩНЫМ»

(Продолжение. Начало на стр. 7)

### Кризис и пьянство

**- Может быть, причина, по которой народ спивается, – это отсутствие духовности?**

- Вы, наверное, замечали, что зачастую пьют люди не просто добрые, достойные, но редкие и по-настоящему прекрасные по своим душевным качествам. Они именно заболели этой, как раньше говорили, «слабостью». И эта «слабость» беспощадно сокрушает всю их жизнь, убийственно калечит существование самых близких людей. Недаром в Священном Писании говорится, что «пьяницы Царствия Божия не наследуют». Это страшные слова, но они констатируют неспособность к вечности такого упорно угодящего своей слабости человека. Недаром, по строгим уставам Церкви, православного христианина, умершего от опития, даже не отпевают в Церкви и приравнивают его к самоубийце.

Это, конечно, крайний пример. В русской истории традиции застоя занимали и занимают особое место. Вообще, алкоголь был востребован именно как своеобразный и, признаемся, уникальный инструмент общения. Это в нем – самое главное и притягательное. Но какова расплата! Поэтому еще и еще раз надо повторять: достойно уважения ответственное решение каждого человека, замечившего в себе малейшую пагубную склонность к алкоголю и отказавшегося от него, или, напротив, человека в силу своих наследственных и волевых качеств могущего не стать рабом этой страсти.

**- Но ведь люди нередко пьют от неустроенности, от нереализованности, от бедности, потери работы в кризис. Насколько, по вашему мнению, в пьянстве повинны эти причины?**

- Боюсь, что вызову нареkania, но мне представляется, что это причины существенные, но второстепенные. Спивающиеся люди есть во всех слоях общества, а экономика и политика, хотя, конечно, и оказывают свое влияние, но отнюдь не главное. Главное здесь все-таки то, о чем вы упомянули в предыдущем вопросе, – отсутствие силы и жизни духа. Недавно Святейший Патриарх Кирилл заметил очень важную вещь: «Мы должны обратить взор на состояние современного человека и задаться вопросами: готов ли он трудиться, творить, изобретать, создавать семью? Ведь без формирования таких поведенческих установок невозможно выйти из кризиса и стать на путь стабильного развития. Выход из кризиса обеспечивается на уровне сознания, поведенческой мотивации и сердца человеческого». Далее Патриарх говорит о том, что во многом забыто большинством наших сограждан, – пути обретения человеком силы духа. Силы, способной действительно сопротивляться злу, разрушению и побеждать многочисленные кризисы и невзгоды нашей жизни, – о православной вере.

Бесконечные разговоры о том, что Россия должна быть открыта для мирового сообщества во всех мыслимых и немыслимых смыслах, уже изрядно поднадоели. Надоело наблюдать, как России и русским на всех уровнях сознания вдалбливают комплекс вины и комплекс неполноценности. Комплекс по поводу того, что мы – русские. И, как показывает практика, никакая открытость здесь не помогает. Скорее наоборот.

Чем больше Россия на государственном или каком ином уровне демонстрирует свою открытость и интеграцию в то самое мировое пространство, тем больше нападок и обвинений. Тем яростнее вопли о нашей «дикости и варварстве», о нашей «азиатчине», об «имперских амбициях и традициях», о нашей «отсталости» и «средневековости»... О том, что «Россия неизлечимо больна и просто обязана умереть».

Рискну взять на себя полномочия честного психоаналитика и прояснить

**Лиана ЧАГАН**

## РУСОФОБИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПСИХОЛОГИИ

«диагноз».

Начнем, пожалуй, издали: с пресловутого железного занавеса.

Дети 70-х, сейчас честный психоаналитик обращается в первую очередь к вашей памяти. Памяти славного детства на пике холодного противостояния. Вспомните и сопоставляйте факты далекой действительности и происходящее сейчас.

Хорош или плох был железный занавес и холодное противостояние с Западом для России и русских – это решать только России и русским. И ничья как бы демократические комментарии здесь неуместны.

Очевидно одно. Пресловутое мировое сообщество от русского железного занавеса в лучшем случае выиграло, в худшем – ничего не потеряло.

С Россией все по-другому.

Подробнее это выглядит так...

Россия всегда снабжала топливом так называемую просвещенную Европу. И во времена железного занавеса тоже. Более того. Во времена железного занавеса и холодного противостояния наши цены были ниже общепринятых. Впоследствии Россия подняла экспортные цены до общемировых, и мы все помним, какова была волна недовольства. Мол, как посмели эти гнусные варвары... Еще бы! Просвещенная и демократическая Европа неплохо сэкономила на основной потребительской позиции. За счет СССР.

Многие страны-«отщепенцы» из так называемого бывшего соцлагеря вообще были замечены на карте мира и обрели какую-никакую известность только благодаря железному занавесу.

Так, Болгария именно в то смутное время была «назначена» престижным zahraniчным курортом, и туда ездили отдыхать советские труженики.

После падения железного занавеса и таяния холодного противостояния Болгария слыхалась с бесчисленным множеством мест отдыха. И вряд ли она когда-нибудь догонит по популярности Европу, Средиземноморье или Восток.

Страны Балтии тоже были «обозначены» в СССР как курортная зона. И туда тоже исправно ездили отдыхать советские труженики.

Причем курортная зона это была особая. Заповедная. Янтарная.

Сейчас этот заповедник представляет интерес отнюдь не как курортный или янтарный. Скорее, как территория, с которой можно на близком расстоянии наблюдать за Россией. Равно как и остальные страны – экс-республики СССР. Не обижайтесь, уважаемые. Но это – так. Именно в России по-прежнему с восторгом и почти трепетным интересом относятся к вашим культурным и национальным традициям. Будь то кухня, этнические праздники, обычаи, речевые обороты или что-то еще. Остальному миру, как ни обидно, до всего этого великолепия и разнообразия дела мало.

Чехия «появилась» только благодаря тому, что СССР годами упорно играл с «чехами» то ли в футбол, то ли в хоккей.

Сейчас русские (да и все остальные) поупоенно играют опять же в хоккей или

футбол с куда более интересными соперниками.

Гордая и разборчивая Польша тоже именно во времена СССР была «назначена» монстром легкой, парфюмерной и прочей развлекательной промышленности. Помните, пожалуйста... Польская мода, польские кремы, польские духи, польские фильмы...

Конечно, злые языки скажут, что, мол, польские кремы, духи, фильмы и мода – это, конечно, хорошо. Но есть же французские! Это же мировая классика! Особенно духи. Особенно «Шанель №5»! А русские женщины никак не могли позволить себе «Шанель №5». Ибо, как говорится, слаще морковки ничего в СССР не ели. А Франция для СССР была буржуазным противником.

Франция, конечно, в СССР не приветствовалась по идеологическим мотивам. Но с мировой парфюмерной классикой накладка вышла. Дело в том, что автором всемирно известного аромата, прославив-

подгонять под всевозможные американско-евростандарты.

Уникальность наша не в большой территории, суровом климате, умении пить и попытке строительства коммунизма. Она в первую очередь в том, что, берясь за какое-либо дело на государственном или личном уровне, русские вложатся не только деньгами или другими материальными затратами, не только стараниями. Вложатся всей своей душой. И не будут после этого ждать прибыли, судорожно сжимая калькулятор. Будут просто получать удовольствие от того, как круто и классно все устроилось. Последний пример того – «Евровидение-2009».

Еще одна уникальность в том, что русские – коллективисты. Не собственники, а именно коллективисты. И именно потому Советский Союз был создан как федерация. То есть вошедшее в Союз государство имеет право выхода. В отличие, например, от США. Так называемый оплот мировой демократии

создан на конфедеративной основе, где вошедшая в состав территория права обратного выхода не имеет.

Потому и обвинения в имперских или колониальных амбициях в адрес русских несостоятельны. Это скорее попытки пенять на зеркало, «когда рожа кривая».

Просвещенная Европа издревле вела колониальные и имперские войны с целью пополнения бюджета. И Россия всегда была для таких «дельцов» одновременно лакомым куском и костюм в горле.

Англия и Португалия до сих пор не извинились перед некоторыми своими бывшими колониями. Франция, Германия, Испания, Италия долгое время гордились теми богатствами, которые награбили во время успешно проведенных в разные века завоевательных войн.

Одним из основных поводов и предлогов для таких войн и колонизации была вера. С именем Христа и претензией на цивилизованность армии просвещенной Европы вторгались всюду, куда получалось.

Православная Россия никогда не вела захватнических войн под знаменами Христа и веры. Свое богатство и государственность строили за счет собственных ресурсов. Еще и другим раздавали.

И эта, с позволения сказать, просвещенная Европа сейчас пытается «подогнать» Россию под собственные стандарты и критерии, наивно полагая, что «русские варвары» могут только пить, лежать на русской печи и танцевать «цыганочку» с медведями. Куда уж нам до строительства демократии и интеграции в мировое сообщество...

США, издревле пытающиеся разгадать загадку успеха «советской империи», видимо, решили повторить русский эксперимент на свой американский манер. И у наблюдательного жителя планеты может сложиться устойчивое мнение, что США носятся со своей демократией примерно так же, как некогда СССР носился с социалистической идеей. С одной только разницей: СССР сеял социалистические идеи там, где придется, а США несет демократию исключительно на нефтяные, газовые или территориально интересные страны. Одно можно сказать точно: у Советского Союза при создании так называемой империи не было экономических выгод. Была все та же идея мирового коллективизма.

Очередная уникальность России и русских в том, что мы никогда не станем европейцами. Также, как никогда не станем азиатами. Потому, что мы – и то, и другое одновременно. Примерно в равных пропорциях. Поэтому в историческом, культурном, ментальном плане Россия и русские – это некая монада. Она неделима, но в ней есть две части. Полярных и взаимосвязанных одновременно. И ни одна из этих частей не может стать целым. Не может заменить собой целое.

И трудная карма России и русских в том, мы всегда будем оставаться своими среди чужих и чужими среди своих. Вот она – загадочная природа русской души. И не надо испытывать комплекс вины или несостоятельности по поводу своего русского происхождения или русского паспорта.

Они не любят и боятся нас не потому, что мы плохие, а потому, что мы – другие. Они нам просто завидуют.

Учредитель и гл. редактор газеты "Знание-Власть!" Валерий Задерей  
Газета издается Фондом "Знание-Народу!"  
E-mail: [znanie99@mail.ru](mailto:znanie99@mail.ru)  
[www.znanie-vlast.ru](http://www.znanie-vlast.ru)  
Видео: <http://znanievlast.rutube.ru/>

Адрес редакции: 103062 г. Москва  
Б.Харитоньевский пер. д.10  
Адрес для переписки:  
142003 Московская область  
г. Домодедово-3, а/я 4  
Задерей В.А.  
Тел. редакции: (495) 951-57-01

Газета выходит 1 раз в неделю  
Цена свободная

Реквизиты фонда "Знание - Народу!":  
ИНН 5009033923, р/с 40703810838250100782  
в Люблинском отд. №7977 Сбербанка РФ  
к/с 30101810400000000225 БИК 044525225

Издается с февраля 1997 года  
Свидетельство о регистрации  
№ 018888  
выдано Госкомитетом по печати РФ  
Подписной индекс 25913  
по каталогу "Роспечать"

Отпечатано в ООО  
"Красногорская типография"  
г.Красногорск,  
Коммунальный кв., 2  
Выход в свет: 21.07.2009 г.  
Тираж 4 000 экз. Заказ 1766